

АКАЖАНОВА АЛМА ТАУРБЕКОВНА

*кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и практической психологии
Казахского государственного женского педагогического университета, г.Алматы, Республика
Казахстан*

AKAZHANOVA A.

*candidate of Psychological Sciences The Kazakh State Female Pedagogical University Associate
Professor*

**ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ИХ
ВОЗРАСТОМ**

**THE INDIVIDUAL AND PSYCHOLOGICAL AGE CHARACTERISTICS OF
JUVENILES**

АННОТАЦИЯ: В статье раскрываются теоретические проблемы несовершеннолетнего возраста, характеризуются индивидуально-психологические особенности воспитанников пенитенциарных учреждений, обусловленные их возрастом.

ABSTRACT: The article deals with the problems of psycho-pedagogical support of juvenile offenders and their adaptation to life after their release.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: несовершеннолетние, подростковый возраст, возрастные кризисы, возрастные особенности, правонарушители, социальная изоляция, наказание, асоциальное и антисоциальное поведение, делинквентный, колония.

KEY WORDS: Juveniles, teenage crisis, age crises, age characteristics, juvenile delinquents, social isolation, punishment, antisocial and unsocial behavior, delinquent, institution for juvenile delinquents.

Возраст – это ступень психического развития индивида, характеризующая совокупностью физиологических и психологических изменений. Ананьев Б.Г. рассматривал возраст как «суммацию различных явлений роста, общесоматического, полового и нервно-психического созревания зрелости и старения, конвергируемых со многими сложными явлениями общественно-экономического развития человека в конкретных исторических условиях» [1, с.92]. Возрастные и половые особенности осужденных учитываются судом при организации отбывания наказания, определения вида и типа исправительного учреждения с целью дифференциации воспитательного воздействия на них. Различают следующие возрастные группы правонарушителей: подросткового, юношеского, молодежного, зрелого, пожилого и старческого возраста. Границы возраста подвижны и изменчивы. Знание возрастных особенностей особо значимо для тех, кто в силу своей профессиональной деятельности соприкасается с несовершеннолетними лицами, совершившими противоправные действия. Ни для кого не секрет, что делинквентные действия молодых людей во многом обусловлены их возрастным развитием.

Одним из первых, кто обратил внимание на новое социальное явление – подростковый период

развития, был Ж.Ж. Руссо. Исходя из природы человека, он определяет границы отрочества в 6-12 лет. По его мнению, отрочество характеризуется развитием памяти и воображения с их исполняющими органами – языком и рукой.

В своем романе «Эмиль» Ж. Руссо охарактеризовал подростковый возраст как «второе рождение», выделив следующую особенность данного периода – рост самосознания. Научную разработку идеи подросткового периода дал С.Холл в работе «Взросление: его психология, а также связь с физиологией, антропологией, социологией, сексом, преступностью, религией и образованием» (1904). Холла справедливо называют «отцом» психологии подросткового возраста, так как он не только предложил концепцию, объясняющую данное явление, но и надолго определил круг тех проблем, традиционно связанных с подростковым периодом [2].

Особое место в изучении подросткового возраста занимает теория немецкого философа и психолога Э.Шпрангера, считавшего, что внутренний мир индивидуума принципиально не сводим к какому-то ни было природным или социальным детерминантам. Подростковая фаза, ограничиваемая им 14-17 годами, характеризуется кризисом, связанным со стремлением к освобождению от детской

зависимости. В качестве главных новообразований данного возраста выступают открытие «Я», возникновение рефлексии, осознание своей индивидуальности. Автор влиятельной книги «Психология юношеского возраста» писал, что главная задача психологии – познание внутреннего мира личности, тесно связанного с культурой и историей [3].

Теоретические положения Шпрангера были конкретизированы Ш.Бюлер. По ее мнению подростковый этап – это негативная фаза юношеского периода. Характерные черты: тревожность, раздражительность, агрессивность, бесцельный бунт, стремление к самостоятельности, неподкрепляемый соответствующими физическими и психическими возможностями.

Теоретические модели подросткового возраста представлены во всех ведущих направлениях западной психологии. И хотя теории З.Фрейда и А.Фрейд (психоанализ), К.Левина (гештальтпсихология) и Р.Бенедикт (бихевиоризм) сильно разнятся между собой, но их объединяет то, что все эти теории исходят от их общей модели онтогенетического развития [4].

Психоаналитическая теория, у истоков которого стоял З.Фрейд, объявляет энергию «либидо», сексуальную первооснову всех потребностей, двигателем и причиной всех изменений, сопровождающих возрастное развитие. Изменение сексуальности в подростковый период психоаналитики связывают, прежде всего, с изменением объекта: от членов семьи – к семейным отношениям.

Г.С. Салливен, считая движущие начала не биологические потребности, а социальные, предпринял попытку построения теории возрастного развития по аналогии с фрейдистской. Но источником развития у него выступает потребность в межличностных отношениях. Благодаря теории Салливена психология подростка обогатилась такой важной проблемой как генезис общения [2].

Э.Эриксон выделяет в жизни человека восемь стадий, подчеркивая, что каждая стадия связана со всеми остальными. Подростковый возраст приходится на пятую стадию жизненного цикла – развитие эго-идентичности или диффузии идентичности. Эта стадия в развитии личности характеризуется самым глубоким жизненным кризисом. Э. Эриксон считает, что возникающий в этот период параметр связи с окружающими колеблется между положительным полюсом идентификации - «Я» и отрицательным полюсом путаницы ролей. Если несовершеннолетний успешно справится с задачей психо-социальной идентификации, то у него появляется ощущение того, кто он есть, где находится и куда идет [4, с.301-347].

Зачастую из-за неудачного детства или тяжелого быта подросток не может положительно решить задачу идентификации и определить свое «Я», он начинает проявлять симптомы путаницы ролей и неуверенность в понимании того, кто он такой и к какой среде принадлежит. Чтобы сохранить себя от распада, он временно «сверхидентифицируется» с героями фильмов или с членами субкультур.

В ряде эмпирических исследований (60-80-х) сделаны попытки охарактеризовать подростковый

возраст, как относительно благополучный, период «бескризисного развития». В целом в современных теориях возрастные кризисы рассматриваются как нормальное явление, а отсутствие таковых как признак неблагополучного развития [5].

Учеными-психологами (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, Д.Б.Эльконин, Л.И. Божович и др.) подробно изучались и описывались закономерности возрастного, полового созревания, умственного развития, формы социальной активности и содержания внутреннего мира несовершеннолетних. В процессе исследования выяснили, что ведущей для подросткового возраста деятельностью является усвоение норм взаимоотношений, получающие наиболее полное выражение в социально- полезной деятельности.

В своей культурно-исторической концепции Л.С. Выготский особое внимание уделил проблемам переходного возраста. По его мнению, все психологические функции человека на каждой ступени развития, действуют не бессистемно, не автоматически и не случайно, а в определенной системе, направляемые конкретными, отложившимися в личности стремлениями, влечениями и интересами [6]. В процессе своего развития несовершеннолетний усваивает не только содержание культурного опыта, но и приемы и формы культурного поведения, культурные способы мышления. Он считал, что у современного подростка все линии развития разошлись: сначала наблюдается половое созревание, затем органическое и спустя некоторое время – социальное [7].

Развивая идеи Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконин предложил рассматривать каждый психологический возраст на основе следующих критериев:

1. Социальная ситуация развития – это та система отношений, в которую ребенок вступает в социум, это то, как он ориентируется в системе общественных отношений, в какие области социальной жизни он входит.

2. Основной, или ведущий тип деятельности ребенка в этот период - основные новообразования развития.

В концепции Д.Б. Эльконина подростковый возраст - это определенный «поворот» от направленности на мир к направленности на самого себя [8, с.268-274].

Главное психологическое приобретение ранней юности – это открытие своего внутреннего мира. Для данного возраста внешний, физический мир – только одна из возможностей субъективного опыта, средоточием которого является он сам. Это ощущение вполне образно выразила 15-летняя девочка, которая на вопрос психолога «Какая вещь кажется тебе наиболее реальной?» - ответила: «Я сама» [2, с.85].

Образно говоря, подросток, с которым мы имеем дело, совсем не такой человек, каким он был 50-70 лет назад. Игнорируя данный факт взрослый пытается применять к современным детям те же методы воспитания, которые когда-то применялись к нему самому [9].

Ценностные ориентации выполняют координирующую, познавательную, адаптивную, регу-

лятивную функции. Они являются стержневым в структуре самосознания несовершеннолетнего, пронизывая все «этажи» человеческой психики – включая реальное поведение человека.

По мнению болгарского ученого-юриста Н. Неновски: «Ценность – не вещь, не явление, взятые сами по себе, безотносительно к человеку. Ценности – это вещи, обращенные к человеку» [10, с.25].

Ценности, связанные с удовлетворением человеческой потребности, способствуют развитию субъекта и носят положительный характер. Но значатся и такие ценности, вред которых выражается в нежелательных, негативных проявлениях (преступления, войны, болезни и т.д.) – это антиценности. Помимо вещей, т.е. материальных ценностей существуют, так называемые духовные ценности, выраженные в стремлении человека совершенствоваться и полнее раскрыть свою сущность. И те и другие имеют свою субъективную оценку и обладают регулирующей функцией. Любая личность, так или иначе, т.е. субъективно осмысливая свое поведение сообразно с социальными ценностями, формирует свои ценностные ориентации. «Ценностные ориентации» и «самооценка» взаимозависимые, взаимопереходящие характеристики личности, определяющие в основном поведение человека. Ценностные ориентации характеризуют глубокие внутренние структуры личности. Но психологически значимым феноменом ценности становится тогда, когда она обретает личностный характер.

Наряду с ценностями особую регулирующую роль в жизни несовершеннолетнего играет его самооценка, так как она тесно связана с чувством совести, долга и является важным инструментом самоконтроля. Для несовершеннолетних самооценка и ценностные ориентации характерны и специфичны.

На важность воли, как механизма сознательного регулирования индивидом своего поведения, указывают ученые – исследователи, изучающие волевую сферу осужденных (А.Г. Ковалев, В.Ф. Пирожков, К.Е. Игошев, А.И. Ушатиков, В.Г. Деев и др.). У несовершеннолетних осужденных чаще всего деформирована направленность волевой активности, доминирующую роль приобретают мотивы, связанные с удовлетворением сиюминутных потребностей и искаженное понимание ответственности. Недостатки в задержке отрицательных мотивов и побуждений, повышенной аффективности и импульсивности поведения выражаются в неразвитости волевой способности. Значимость приобретает дисгармония между силой побуждения и торможения. Учитывая различия волевой сферы необходимо специальными коррекционными методами аутогенной и эмоционально-волевой тренировки повысить возможность волевой регуляции. Это требует формирования волевой саморегуляции и умений: снимать излишнее напряжение и волнение, преодолевать в себе нерешительность, сдерживанию себя в критических ситуациях и т.д. [11].

Необходимо учитывать, что в силу специфических особенностей, несовершеннолетние совершают преступные действия, не задумываясь об их последствиях.

Для характеристики осознания воспитанниками ответственности за совершенные ими преступления провели опрос воспитанников колонии ЛА-155/6 по трем позициям (таблица №1). Из таблицы видно 18 воспитанников сознавали, что могут быть наказаны, и думали об этом, как о неизбежном; 25 воспитанников надеялись, что им удастся избежать наказания и они не будут разоблачены; а по 3-ей позиции 11 опрошенных ответили, что они не сознавали факта привлечения к уголовной ответственности и не думали об этом. Ответы показывают непосредственную взаимосвязь осознания с возрастной категорией опрошенных лиц. Наши исследования и беседы также подтвердили факт ситуативности поведения для значительного числа воспитанников.

М.Н. Гернет, не отрицая значения возраста для характера преступности, признает, что его физиологическое влияние нейтрализуется действием более могучего фактора – социальной среды преступника.

Индивидуально-физические качества являются важным фактором самоутверждения осужденных несовершеннолетних к среде в условиях социальной изоляции. Прочность позиции, которую воспитанник занимает в малой группе (отряде) зависит от следующих факторов:

- поведенческий - право самостоятельно решать какие-либо важные вопросы затруднено;
- потребности и прав иметь свои интимные переживания, симпатии и антипатии, порождающих массу эмоциональных проблем в условиях изоляции;
- морально-ценностный – ограниченность прав на собственные взгляды и убеждения;
- стремление к коллективизму – право на самоутверждение, повышение самооценки, занятие прочной позиции, борьба за популярность и престиж;
- сексуальной - интерес к другому полу у воспитанников закрытых учреждений может быть осквернено влиянием лиц, начавших раннюю половую жизнь и нездоровый интерес к противоположному полу.

Некоторые преступления свойственны преимущественно тому или иному возрасту, но это не значит, что возраст в этих случаях выступает как причина преступлений. Возраст связан с характером преступления и криминальной активностью. Наиболее криминогенный возраст – 16-17 лет. Среди лиц, причинивших тяжкий вред здоровью, совершивших умышленные убийства, кражи преобладают субъекты несовершеннолетнего возраста (ЛА-155/4, ЛА-155/6). Совершившие изнасилования, разбои, угоны, хулиганство – несовершеннолетние и лица молодежного возраста [12, с.107-120].

Следует учитывать, что в возрасте 14-17 лет у человека перестраивается мышление, представление и взгляды, свойственные детскому возрасту, заменяются более зрелыми, самостоятельными суждениями, новыми оценками окружающих людей и условий; усиливается стремление к самоутверждению. При этом возникают противоречия между только что формирующимися новыми духовными чертами и мотивацией, носящий характер детского

озорства. Отсюда раздвоенность, противоречивость утверждений и выводов, неустойчивость поведения, акцентуированность характера и других психологических особенностей.

Оказалось, что у большинства обследованных нами несовершеннолетних (колония ЛА-155/6) преобладают низменные потребности, узость интересов, низкий уровень интеллекта, неправильное понимание цели жизни, нежелание учиться и специфическая неспособность к обучению (дисграфия, дислексия и т.д.). Многие не умеют правильно оценивать свои поступки, определить собственные недостатки. По их мнению «они ничего особенного не совершили», и уголовное наказание по отношению к ним «чересчур тяжелое и даже несправедливое». У части подростков, совершивших преступление, преобладают индивидуальные интересы и то, что может их развлечь, доставить непосредственное удовольствие или же «групповая солидарность». Например, несовершеннолетние, убежденные в справедливости уголовного наказания, все же принимают участие в групповых преступлениях только по той основной причине, чтобы их не считали «трусами» [13].

Рано созревшие несовершеннолетние становятся виктимными в отношении сексуального внимания со стороны взрослых и чаще чем другие подвергаются сексуальным домогательствам. Эти факты подтверждены по анализу личных дел и по результатам доверительных бесед (женская колония ЛА-155/4, поселок Жаугашты, Алматинской области). Зачастую дезадаптированные подростки, подражая лидерам делинквентных групп, в качестве моделей копируют антисоциальные проявления поведения. Например, Аслан носит золотую цепочку на шею и употребляет наркотики только потому, что Руслан, имеющий высокий статус лидера, носит подобную вещь и совершает противоправные деяния.

Результаты исследований показали, что значительное число несовершеннолетних, ставших на криминальный путь, имели родителей, осужденных за нарушение норм закона еще до того, как их дети достигли юношеского возраста. Подтверждением служат судьбы детей (ЛА-155/4 и ЛА 155/6), осужденных за убийство, они аналогичны преступлениям своих отцов.

Пример из истории жизни и личного дела подростка С., совершившего убийство (ст. 96 УК РК). Отец алкоголик, находясь в сильном опьянении, сжигает свою квартиру. Семья перебирается в подвал, где на глазах у 12-ти летнего мальчика от раковой болезни умирает мать. От него отворачиваются дворовые дети, учителя и одноклассники, считая его опасным. Свою агрессию на судьбу С. выражал нецензурной бранью и делинквентным поведением. Кризисный период С. проходил в полном отвержении и одиночестве, что подтолкнуло его к дружбе с подростками из субкультурной среды. Общие инте-

рессы, одинаковый социальный уровень и «крутой» лидер, - вот тот социум, который «помог» ему самоутвердиться и совершать действия асоциального характера. Для таких категории лиц характерны: оскорбления, драки, воровство, систематические школьные прогулы. Их девиз «Я не такой как все, но вы (общество) должны принять меня таким, какой я есть!»

Каковы же основные причины такого поведения несовершеннолетних?

В конкретном случае – это отвержение, недостаток любви близких. Для привлечения внимания окружающих ими используются различные асоциальные способы поведения: постоянные драки, нецензурную брань, воровство и обман и т.д. Это крик души: взрослые, посмотрите на меня какой я, обратите на меня свое внимание. По-видимому, у отвергаемых несовершеннолетних открытая агрессивность развивается в основном в тех случаях, когда отсутствуют четкие внутренние стандарты, служащие им ориентиром для усвоения социально одобряемых форм поведения. Не родительская холодность и безразличие сами по себе обуславливают развитие антисоциальных тенденций, а родительское отвержение в сочетании с другими негативными влияниями. Попадая в девиантные группы, их члены чувствуют свою уверенность и значимость, взаимная поддержка укрепляет их союз и опасности, которых они боятся, могут быть теперь преодолены. Неудивительно, что довольно большая часть агрессивных действий несовершеннолетними совершается именно в группах. Общение и предпринимаемые совместно продуманные действия укрепляют их общие интересы, установки и усиливают антисоциальные наклонности. Одобрение агрессивных действий, получаемых от других членов группы, вновь ведет к подобным повторным деяниям [13, с.182-185].

У многих несовершеннолетних осужденных сформировался свой взгляд на мир, своя жизненная «философия», в основном зависящая от социального положения и индивидуальной среды. Анализ данных по колониям для несовершеннолетних (ЛА 155/4, ЛА 155/6) свидетельствует, что они в основном выходцы из неблагополучных неполных семей, жизненный уровень которых ниже среднего, имеют неполное среднее образование, а некоторые и вовсе не обучались в школе.

Таким образом, при психолого-педагогической ресоциализации и реадaptации несовершеннолетних осужденных к жизни на свободе мало знать его отрицательные качества, здесь следует учитывать своеобразие и развитие некоторых индивидуальных личностных черт, характерных для данного возраста, особенности организации его нервной системы, оказывающих существенное влияние на психологические особенности личности, а следовательно и на совершение ими делинквентных действий.

1. Акажанова А.Т. Психологические причины делинквентного поведения несовершеннолетних осужденных // Наука и новые технологии. - № 1-2.- С.182-185. – Бишкек, 2009.
2. Большая психологическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2007. – 544 с.- С. 92.
3. Выготский Л.С. О подростковом кризисе. Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. – М.:МГУ, 2003. – С. 210-214.
4. Выготский Л.С. Проблема культурного развития ребенка // Вестник МГУ. – Сер. 14, 1991. - № 4. – С. 5-18.
5. Деев В.Г. Социально-психологическая характеристика осужденных молодежного возраста и особенности их перевоспитания в ИТУ. – М., 1982.
6. Дмитриев Ю.А., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – С. 107-120.
7. Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1981. – 301 с.
8. Неновски Н. Право и ценности / Пер. с болг. - М.: Прогресс, 1987. – 248 с..
9. Основные идеальные типы индивидуальности / Психология личности: Тексты под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А.Пузыря. – МГУ, 1982. - С. 55-59.
10. Франсуаза Д. На стороне подростка / Пер. с фр. А.К. Борисовой. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 368 с.
11. Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности. – СПб.: Питер, 2005. – 607 с.
12. Эльконин Д.Б. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков // Избр. психол. труды.- М., 1989. – С. 268- 274.
13. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб, 2002. – С. 301-347. .